

- М. С. Панюшева, И. В. Толстой. – М. : Русский язык, 1975. – 192 с.
11. Кочерган М. П. Загальне мовознавство : підруч. для студ. філол. спец. вищ. закл. освіти / М. П. Кочерган. – К. : Академія, 1999. – С. 233-237.
 12. Ислямов Асан. Указ. Соч. – С. 86.
 13. Акъмолаев Э. С. Указ. Соч. – С. 112.
 14. Оказ Л. С. Указ. Соч. – С. 24.
 15. Ислямов Асан. Указ. Соч. – С. 87.
 16. Оказ Л. С. Указ. Соч.

Мурахас М.С.

УДК 821.512

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ УСКУТСКИХ ДИАЛЕКТИЗМОВ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Постановка проблемы. Ускутский говор, являясь ярким представителем южнобережного диалекта, вместе с тем, имеет большое количество специфических лингвистических особенностей, которые отразились в его лексическом составе. Исследователи диалектологи изучают главным образом специфическую часть словарного состава говоров, изменение и развитие слов, входящих в нее. Мы также сосредоточили свое внимание на специфической лексике ускутского говора.

Целью нашего исследования является определение некоторых семантических групп диалектизмов в ускутском говоре южнобережного диалекта и их состава.

Актуальность. Лексика говоров находится в состоянии непрерывного изменения и развития. В процессе этого развития часть слов устаревает, постепенно выходит из употребления. Степень устойчивости диалектных слов различна: одни сохраняются в речи всех носителей диалекта, другие – лишь у представителей старшего поколения, третьи активно не употребляются, о них только вспоминают – «прежде так говорили». В данной статье мы представляем результат проделанной работы, цель которой успеть сохранить лексические, фонетические варианты слов, которые еще помнит и употребляет старшее поколение.

Словарный состав говоров можно разделить на две неравные части. Большая часть - это лексика, общая с литературным языком: *баш, аякъ, безъ, къара* и т. д. . Меньшую часть составляет лексика специфическая, диалектная, неизвестная литературному языку. Здесь могут встретиться слова, свойственные только данному говору, данной группе говоров: *синифтер, ангургъа, чангаритля, карамитля, фитича, вачния, пачавра, гутурмех* и т. д. Промежуточную группу между этими частями лексики диалектов составляют слова, имеющие в словарях литературного языка пометку «просторечное».

Основные признаки диалектного слова.

Исследователи диалектологи изучают главным образом специфическую часть словарного состава говоров, изменение и развитие слов, входящих в нее. Для того чтобы правильно определить предмет исследования, необходимо знать, что такое диалектное слово, каковы его характерные особенности.

Основным признаком диалектного слова является его употребление на неограниченной территории, иначе говоря, «наличие у слова изоглоссы в пределах территории, которую занимает язык». По определению Ф.П. Филина, «диалектным словом является слово, имеющее локальное распространение и в то же время не входящее в словарный состав литературного языка». [2, с. 263].

Семантические группы диалектных слов.

Лексика диалектов богата словами, отображающими своеобразие природных условий той или иной местности, особенности хозяйственной жизни и быта населения. Лексика говора детализирована, особенно в той части, которая относится к ведущей отрасли хозяйства.

Лексика ускутского говора полна специфических слов, выражений, часто не понятных даже для представителей близлежащих говоров, например, тувакьского, хаписхорского. Данное явление объясняется исторически сложившимися обстоятельствами, а также большим, чем в других говорах, количеством заимствований из греческого и итальянского языков.

Жизнь ускутских татар, практически ни чем особым не отличалась от жизни других деревень южнобережья. Но наряду с этим было много специфического, что бросалось в глаза заезжим гостям деревни, что отмечают большинство путешественников и члены различных экспедиций.

Так в своей статье Бонч-Осмоловский Г. «Свадьба (Той)» описывая свадебный обряд *Траиш*: «В Судакском районе названия *траиш-авсы* я не встречал, но специально приуроченный к описываемому обряду музыкальный мотив существует повсеместно, за исключением с. Ускут, в котором при бритве читается молитва». Либо в разделе *Подготовка к свадьбе*, перечисляя список предметов, на покупку которых жених должен дать деньги, отмечено: «Перечисление в последних двух параметрах предметы (набор медной посуды, несколько матрацев и одеял), в некоторых районах, например в Ускуте, не входят в оплачиваемую женихом по договору сумму и приобретаются или им по личному усмотрению, или доставляются невестой, в виде приданого в настоящем смысле этого слова». [3. с 265]

Деревня разделялась условно на **десять «майле»** (маале): *Хаталакъ майле* (как утверждают старожилы села, становление деревни началось именно отсюда), *Орта, Мусалла, Кукулар, Ардна, Ханджар, Джелали, Ашагъы, Одабашылар, Юхары (Юхартым)*.

В деревне было **три магазина**: *Куку Аджиамет деденинь токяны* (в этом магазине в 1920 гг. работал

Ы. Къадыр), *Хайбердилернинъ тюкяны, Эрменилернинъ или Экзаларнынъ тюкяны*(выбор товаров здесь был большой) а также **семь кофейни** : *Янмышбаиларын хавеси, Шабан Ибрам агъанын хавеси, Черкезин хавеси, Чуругун хавеси, Харамырзанын хавеси, Сахтаранын хавеси, Батырнын хавеси.*

1. Названия предметов домашнего обихода, элементов строительной лексики. Предметы домашнего обихода в Ускуте , с функциональной точки зрения, ничем существенно не отличались от использования их в других селениях Крыма, однако в названии их прослеживается существенная разница с литературным вариантом номинативов, а также с вариантами данных слов близлежащих говоров :

Сирджи(лит. тар яюв) , *тизджах*(лит.тезья) , *уриче, урчу*(лит. урчукъ), *кулистра*(лит.балабан урчукъ), *масат хайрах*(лит .масат, къайракъ), *хазар, хын, хуну, кушес, иче, хапахлы саан, лингер , хыргъыч, гувар, баймах, саан, киге, ышхы ринде, кучирме* (лит.ел къапы), *чумача, муйсак, узек, хорчи, юн тарах, ватала, сайта, саргъыч, иплих чузме, суфра, фучу*(варель), *юген, нухта, агъызлых, утлух, пачавра* (лит. ёвгъуч), *йыбрых, тымышхы, тургъуч* (*чатал агъач*), *ангургъа, синифтер* и т. д.

2. Названия частей тела человека. Исследование анатомических названий в крымскотатарском (литературном) языке показывает, что большинство из них являются общетюркскими, имеются во всех современных и древних тюркских языках и представляют собой пласт в лексике тюркский языков. Основные лексические единицы, относящиеся к данной лексико-семантической группе, в течение тысячелетий сохранились в неизменном виде. Таковы, например, названия головы, сердца, пальца, поясницы, глаза, зуба, рта, ребра, спины, и т.п. [1, с.97]

В ускутском говоре данная лексика распадается на фонетические (фонематические) и лексические диалектизмы:

Фонетические: *гоз, гоз бибиги., чиртик, хулах, хаши, янах, чирай, манлай, танлай, сахал, чинге, диль, тиши, дудак, быйых, бугурдак, бугъаз, джирдан, кувде, ашхазан*, в которых налицо диалектные вариации фонем в соответствии с южнобережным нормативом - 1) перехода К/Г в словах; 2) сочетания К/Ч, Г/ДЖ; 3) замены фонем НЬ/Н; 4) сочетания М/Б; Кь/Х.

В группе лексические диалектизмы слова *нифрич* – лит. буйрек, *гъаргъарджан* – лит. богъурдакъ, *шырдан* - матка, *фуска* – мочевой пузырь, *хырхыч, чандыр, сач* – хрящ и т. д.

3. Лексика земледелия и садоводства. Горные татары и жители южного берега разводят значительные сады и огороды. Хотя еще ныне в роскошных садах, которые на большом протяжении перерезают южный берег и северные склоны горы, жители беспрестанно вынуждены разводить фруктовые сады по европейскому образцу, хотя и ныне садоводство у татар идет медленными шагами [3,с. 266]

В деревне Ускут садоводство велось чаще в целях удовлетворения собственных нужд, но кроме того приносило некоторую прибыль, учитывая тот факт, что местные жители вывозили фрукты и виноград в степи Крыма, чтобы обменять их на пшеницу или другие продукты земледелия, выращиваемые степными татарами.

Из **сортов винограда**, выращиваемых в довоенные годы в деревне старожилы села помнят следующие двадцати пяти сортов:

Марка, Шабан, Ташлы, Зебеля, Какру, Асма хура, Кичи мимиси, Хатын бармах, Мускат (*хара, хырмызы*), *Барбу, Кукурдес, Кальчич* (*хара*), *Тувах харасы, Кундава стову, Суфанджа, Разахы, Чирез юзум, Агъриза, Карку, Наполеон юзум, Угуз гоз, Татали, Лякет, Серп юзум, Хара юзум, Халилич.*

Названия десяти **сортов яблок** легко восстановлены жителями села: *Сынап, Кандиль, Бумажный, Размалин, Шафран, Далхаран, Хаба алма , Адждэмы алма, Памух алма, Хузу баш алма;*

Названия восьми **сортов черешни**, произрастающих в д. Ускут:

Хысха сап, Ал чирез, Кози, Хара чирез, Сары чирез, Ябан чирез, Бияз чирез, Аджы ширбет.

Сорта груш: *Оракъ армут, Дуване, путлиши, Буздургъан, Бера, Кок чертме, Инджирме, Илямис* (*Вильямс*), *Франсузмадан, Шап армут, Фердинант, Хабах армут, Мкрат паши, Эшек армут, Сары армут, Сакирни, Гуксл, Фагор, Сейдам армут, Бек армут, шпан чертме, Хазах буздургъаны, Джубар армут, плумприял, инджир армут, Нар армут, Фарель, Гургурджин буту, Хантар тупуз, Хрмызы армут.*

«Летние плоды с косточками и грозди татары оставляют на свои потребности. Из плодов, которые вредны в сыром виде, также из диких плодов и фруктов, менее благородных, выдавливаются сиропы... Кипящий сок мешают и, когда он делается темный и густой ,готовый сироп, покуда теплый, разливают в бочки, в которых он везется на продажу. Приготовленный таким образом сироп несколько жгучего вкуса, известен под названием **бекмеза** и очень любим жителями Востока. Он имеет коричневый цвет и очень липок. Сушеных плодов татары готовят очень мало. Только жители южного берега собирают обыкновенно дикие яблоки, рябину (ювез), и вишни и сушат эти плоды на плоских крышах своих жилищ»[3, с.265].

4. Названия травы цветов и кустарников, произрастающих в горах и лугах Ускута: *карамитля* (лит. нане), *чангаритля*(лит. къыджыткъан), *чичен*(*сары бардакъ*), *лахана* (лит. ат къулакъ), *фитича*(лит. мантар), *чаптыргъан, парапакътир, фача, сапаранджа, хандильча, касуча, агърия, трукъ, унджюра, сармашыкъ, чуна хора сармашыгъы, алтын баши, сутлу от, чарандуфла, харгха сугъаны, гурджанлых, ат хулах, бардах хыран, кубре уту, агъу сипирчи, курватич, тупуз тикен, мезарлых уту, хавдам, лапата, дениз уту, хараджумла, лясим от, мулявие, тавшан бахласы, хазах утмиги, хатыхлы дугъу, асхана, рагъазы, ер алмсы, ягълы тамур, харгъа сабуну, скарза, балсам, сусан от, дагъ чайы, ханлы кераса, чайыр, чырыш, хажгъа от, яра уту, тарах от, дамарлы от, канара, сасых от, майыс чичек, хырх бугъут, купек юзуму, балхурт уту, хара пичен, тупуз тикен.*

Челби Эвлия так высказывается о местных травах и растениях в «Книге путешествия Эвлии Челеби»: «в долине растут различные сорта клевера и люцерны, паличная трава и аир. Если в тех травах конь

попасется с неделю, он становится таким жирным мясистым, что не может передвигаться. Пользуются известностью также здешний лук и мята».[4, с. 146]

Выводы. Словарный состав говора складывался на протяжении многих веков, в нем есть напластования, относящиеся к различным историческим эпохам.

В лексике говора немало слов древнего происхождения, восходящих к эпохе общетюркской и сохранившихся в большинстве тюркских языках.. Общетюркская лексика в говоре – это наименования явлений природы, процессов и орудий производства и др. В говоре, как и в литературном языке, есть заимствованные слова.

Лексика диалектов – сложный комплекс, в котором проявляются разного рода системные отношения. В лексике говоров, как и в лексике литературного языка, отражается многообразие семантических связей слов: есть слова однозначные и многозначные синонимы и омонимы, слова активного употребления и пассивного запаса, нейтральные и стилистически окрашенные, богатая фразеология.

Источники и литература:

1. Меметов А. М. Лексикология крымскотатарского языка / А. М. Меметов. – Симферополь : Крымучпедгиз, 2000. – 288 с.
2. Русская диалектология / под ред. проф. А. Мещерского. – М. : Высшая школа, 1972. – 302 с.
3. Радде Г. И. Крымские татары / Г. И. Радде // Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма : ч. 1. – Симферополь : Таврия-Плюс, 2004. – 768 с.
4. Челеби Эвлия. Книга путешествия Эвлии Челеби // Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма : ч. 1. – Симферополь : Таврия-Плюс, 2004. – 768 с.
5. Гольдин В. Е. Изменения в лексике народных говоров в современных условиях / В. Е. Гольдин // Язык и общество. – Саратов, 1964.

Мазинов А.С.

УДК 81'1.512.145

ДИАЛЕКТНАЯ СИСТЕМА КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА. СТРУКТУРА ГРАДАЦИОННЫХ ЕДИНИЦ

Описание и определение градационных единиц диалектной системы сложная и не всегда однозначная проблема, решение которой зависит во многих случаях от типа диалектной структуры исследуемого языка.

Соотнесение диалектов и говоров в Лингвистическом энциклопедическом словаре предваряется более общим понятием *наречие* [6]. Но четкого определения пределов диалекта и наречия и их соотношения не определяется ни в Словаре-справочнике лингвистических терминов Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой, ни в Словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой [1].

Система классификации диалектных уровней тюркских языков традиционно базируется на трёх основных единицах: язык (*тиль*) – диалект (*шиве*) – говор (для разных языков обозначаемы по-разному *шиве*, *агъыз* или не выделяемые вовсе). В отдельных случаях выделяется понятие *лисан*, переводимое как 'язык', которое также можно трактовать в отдельных случаях как 'наречие'[18].

Необходимость описания диалектных систем обосновывается специалистами по различным тюркским языкам. По мнению С.Ф. Миржановой, «Свод диалектных фактов, выявленных и обобщенных при монографическом исследовании тюркских диалектов, является надежной основой для создания обобщающих трудов по сравнительной диалектологии тюркских языков» [12]. Соотнесение и систематизация диалектных единиц тюркских языков, попытка установления градационных единиц и уровней составит основу этих исследований.

В первом наиболее полном источнике, посвященном тюркским языкам и диалектам – словаре Махмуда Кашгарского «Дивану луғат ит-тюрк», выделяются языки и говоры [5]. Автор описывает единый тюркский язык. В юбилейных публикациях, посвященных 900-летию «Словаря тюркских языков», описываемые языки определяются отдельными тюркологами в градационной системе М. Кашгарского как диалекты [17].

В работе Н.З. Гаджиевой «К вопросу о классификации тюркских языков и диалектов» указывается, что принципы классификации языков и диалектов – одна из наименее разработанных проблем как тюркского, так и общего языкознания. Отсутствуют достаточные теоретические обоснования для определения типа языка, а также правомерности выделения более мелких его единиц. Исследователь наряду с традиционными уровнями: язык – диалект – говор, выделяется понятие «группа диалектов», которое используется для характеристики азербайджанского и узбекского языков. Диалектная классификация связывается с типами языков: «... в имеющихся классификациях диалектов отсутствуют четкие критерии выявления типа конкретного языка, во всяком случае эта проблема находится в начальной стадии разработок» [2].

Как еще одну систему классификации диалектных единиц можно рассматривать турецкую диалектную систему: *Konuşta Dili* 'язык общения' – *Şive* 'диалект' – *Ağiz* 'говор'. Используется также термин *Lehçe*, обозначающий различные наречия тюркских языков [3].

Как первую научную попытку описания диалектной системы крымскотатарского языка рассматривают работу В.В. Радлова «Образцы народной литературы северных тюркских племен. Ч. 7. Наречия Крымского полуострова» [13]. Академик Радлов приводит сложную систему классификации, отражающую